

На правах рукописи

Фалёв Данил Иванович

**СКРИНИНГ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕНТАЦИКЛИЧЕСКИХ
ТРИТЕРПЕНОИДОВ В РАСТИТЕЛЬНОМ СЫРЬЕ
ХРОМАТОГРАФИЧЕСКИМИ И МАСС-СПЕКТРОМЕТРИЧЕСКИМИ
МЕТОДАМИ**

02.00.02 – Аналитическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

**Архангельск
2020**

Работа выполнена в Центре коллективного пользования научным оборудованием «Арктика» ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Косяков Дмитрий Сергеевич**
кандидат химических наук, доцент, директор Центра коллективного пользования научным оборудованием «Арктика» ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Официальные оппоненты: **Платонов Игорь Артемьевич**
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой химии ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет им. С. П. Королёва (национальный исследовательский университет)»

Темердашев Азамат Зауалевич
кандидат химических наук, старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится 2 апреля 2020 г. в 16–00 на заседании диссертационного совета Д 212.101.16 при ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет" по адресу: 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, ауд. 3030Л.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет", на сайтах ВАК Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет" <http://www.kubsu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Киселева
Наталья Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Пентациклические тритерпеноиды (ПЦТТ) являются вторичными метаболитами растений и широко распространены в природе. Их содержание наиболее велико в кожуре фруктов, листьях и коре растений и может достигать нескольких процентов. ПЦТТ привлекают устойчивое внимание исследователей в связи с их высокой биологической активностью, выражающейся в гепатопротекторных, антибактериальных и противовирусных свойствах, а также жаропонижающем и ранозаживляющем действии. Особое значение имеет противоопухолевая активность этих соединений, которая, в сочетании с низкой токсичностью, обуславливает их применение для создания противораковых препаратов. В связи с этим, большое значение приобретает разработка подходов к экспрессному и высокочувствительному определению, а также скринингу ПЦТТ в биомассе растений, включая создание способов максимально полного извлечения ПЦТТ из растительного сырья для последующего анализа.

Учитывая многообразие ПЦТТ, отсутствие в их структуре хромофоров с интенсивным поглощением излучения в ближней УФ-области, а также сложность компонентного состава биомассы растений, предпочтительными для их определения являются хромато-масс-спектрометрические методы. Вследствие малой летучести аналитов и необходимости их дериватизации при использовании газохроматографического разделения, наиболее перспективным представляется метод высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) в сочетании с тандемным масс-спектрометрическим детектированием, обеспечивающим высокую селективность и чувствительность анализа.

При решении задач быстрого обнаружения и скрининга ПЦТТ с минимальными пробоподготовкой и затратами реагентов особая роль может принадлежать методам масс-спектрометрии с матрично-активированной лазерной десорбцией/ионизацией (МАЛДИ), отличающимся возможностью анализа больших массивов образцов и исключительной толерантностью к наличию различных посторонних соединений и примесей.

Среди многочисленных методов аналитического экстрагирования ПЦТТ из растительного сырья первостепенное значение имеет жидкостная экстракция под давлением (ЖЭД), позволяющая максимально ускорить и автоматизировать процесс извлечения целевых компонентов и применяемая все более широко как для решения аналитических задач, так и создания технологий извлечения ценных природных соединений из биомассы растений в промышленных масштабах. Этот метод также известен как субкритическая экстракция.

Цель работы – разработка и совершенствование методов и подходов к скринингу и определению широкого перечня пентациклических тритерпеноидов различных классов в растительном сырье хроматографическими и масс-спектрометрическими методами.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих практических задач:

1. Поиск и создание методического подхода для экспрессного и эффективного извлечения пентациклических тритерпеноидов из растительного сырья;
2. Изучение хроматографического поведения различных классов пентациклических тритерпеноидов в условиях ВЭЖХ-анализа и разработка условий их экспрессного хроматографического разделения;
3. Разработка подходов для быстрого скрининга ПЦТТ в растительном сырье с применением методов высокоэффективной жидкостной хроматографии – тандемной масс-спектрометрии и масс-спектрометрии МАЛДИ.
4. Разработка методик ВЭЖХ определения ПЦТТ в растительном сырье методами высокоэффективной жидкостной хроматографии – тандемной масс-спектрометрии;
5. Апробация разработанных методик скрининга и определения различных классов пентациклических тритерпеноидов в реальных объектах.

Научная новизна выполненных исследований и полученных результатов заключается в:

1. Разработана аналитическая схема хроматографического и масс-спектрометрического скрининга и определения широкого перечня ПЦТТ различных классов в растительном сырье.
2. Изучены влияние природы экстрагента, температуры и особенности извлечения пентациклических тритерпеноидов из растительного сырья методом жидкостной экстракции под давлением;
3. Установлены закономерности удерживания ПЦТТ различных классов в условиях жидкостной хроматографии на неподвижной фазе со смешанным механизмом удерживания и оптимизированы условия разделения аналитов;
4. Получены данные об особенностях ионизации ПЦТТ в условиях МАЛДИ и на этой основе разработан новый подход к обнаружению и скринингу аналитов в экстрактах растений.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке комплекса методических решений для быстрого и высокочувствительного определения и скрининга широкого круга ПЦТТ в растительном сырье.

Разработанные методики и подходы могут быть использованы при контроле сырья, полученной из него продукции, оптимизации технологических процессов.

Разработанный подход к высокоэффективному извлечению пентациклических тритерпеноидов из растительного сырья методом жидкостной экстракции под давлением (субкритической экстракции) может быть успешно использован при создании новых технологий переработки биомассы растений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Способ экстракционного извлечения пентациклических тритерпеноидов из растительного сырья субкритическими растворителями.

2. Методика одновременного определения десяти пентациклических тритерпеноидов (бетулин, эритродиол, уваол, фриделин, лупеол, β -амирин, α -амирин, бетулиновая кислота, олеаноловая кислота и урсоловая кислота) методом обращенно-фазовой высокоэффективной жидкостной хроматографии – тандемной масс-спектрометрии.

3. Закономерности хроматографического разделения пентациклических тритерпеноидов на неподвижной фазе со смешанным механизмом удерживания. Методика экспрессного одновременного определения десяти тритерпеноидов методом жидкостной хроматографии со смешанным механизмом удерживания – тандемной масс-спектрометрии.

4. Подходы к скринингу пентациклических тритерпеноидов методами жидкостной хроматографии - тандемной масс-спектрометрии в режиме сканирования ионов-предшественников и МАЛДИ масс-спектрометрии.

Публикации. По результатам работы опубликовано 4 статьи в журналах, индексируемых в базе Web of Science (Core Collection) и 13 тезисов докладов.

Апробация работы. Результаты работы представлены в виде докладов на следующих научных конференциях: VIII Всероссийская конференция с международным участием молодых ученых по химии «Менделеев 2014» (2014 г., С.-Петербург), XXIV Менделеевская конференция молодых ученых (2014, Волгоград), V Всероссийская школа-конференция молодых ученых «Сверхкритические флюидные технологии в решении экологических проблем» (2014 г., Соловки), IV и V Всероссийские симпозиумы с международным участием «Разделение и концентрирование в аналитической химии и радиохимии» (2014 и 2018 г.г., Краснодар), VI, VII и VIII Международные конференции «Физикохимия растительных полимеров» (2015, 2017 и 2019 г.г., Архангельск), VI и IX Всероссийские конференции с международным участием «Масс-спектрометрия и ее прикладные проблемы» (2015 и 2019 г.г., Москва), Третий съезд аналитиков России (2017 г., Москва).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, обзора литературы, пяти глав экспериментальной части, общих выводов и списка цитируемой литературы. Материал изложен на 123 страницах машинописного текста, содержит 50 рисунков и 28 таблиц, в списке цитируемой литературы 123 источника.

Личный вклад соискателя заключается в том, что он, с учётом рекомендаций руководителя, непосредственно участвовал во всех этапах диссертационного исследования, в том числе планировании научной работы, постановке ее цели и задач, углубленном анализе научной литературы по теме диссертации, анализе и интерпретации полученных данных, их систематизации, подготовке публикаций по теме исследования. Экспериментальная работа в полном объеме выполнена лично соискателем.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы цель исследования и его задачи, показана научная новизна работы и ее практическая значимость.

Обзор литературы

Систематизированы общие сведения о пентациклических тритерпеноидах, в том числе их биологической активности и нахождении в природе. Детально рассмотрены основные методы экстракционного извлечения тритерпеноидов из различных растительных материалов. Основное внимание уделено существующим методам и подходам к определению и скринингу тритерпеноидов и родственных им природных соединений с использованием газовой и жидкостной хроматографии с различными видами детектирования и масс-спектрометрии, в том числе в варианте МАЛДИ.

Аппаратура, материалы и техника эксперимента

Хроматографический анализ проводили с использованием ВЭЖХ-МС/МС системы, состоящей из тандемного масс-спектрометра с тройным квадруполем LCMS-8040, оснащенного источниками ионизации электрораспылением (ИЭР) и химической ионизации при атмосферном давлении (ХИАД), а также жидкостного хроматографа LC-30 «Nexera» (Shimadzu, Япония), включающего два насоса LC-30AD с формированием градиента на стороне высокого давления, дегазатор, автосамплер LC-30AS, термостат колонок СТО-30А. Масс-спектры МАЛДИ записывали на гибридном масс-спектрометре Axima Resonance (Shimadzu-Biotech, Великобритания), оснащенный квадрупольной ионной ловушкой и времяпролетным масс-анализатором (QIT-TOF). Для экстракции ПЦТТ использовали систему жидкостной экстракции под давлением ASE-350 (Dionex, США) и ультразвуковую ванну Elmasonic S15H (Elma, Германия). Для характеристики экстрактов использовали масс-спектрометр высокого разрешения Q Exactive Plus (Thermo Scientific, США) с масс-анализатором на основе орбитальной ионной ловушки, оснащенный источником ХИАД, газовый хромато-масс-спектрометр QP-2010 Ultra (Shimadzu, Япония), а также ЯМР-спектрометр AVANCE III 600 МГц (Bruker, Германия).

В качестве стандартных образцов ПЦТТ использовали тритерпеновые двухатомные спирты бетулин (Б), эритродиол (Э) и уваол (У), кетон фриделин (Ф), одноатомные спирты лупеол (Л), β-амирин (βА) и α-амирин (αА), а также карбоновые кислоты - бетулиновую (БК), олеаноловую (ОК) и урсоловую (УК) производства компании Aldrich (Германия) (рис. 1).

В качестве экстрагентов использовались: деионизованная вода, метанол (HPLC grade, Merck, Германия), этанол (≥ 96%, ректификат), изопропанол (≥ 99,9%, «Компонент-Реактив», Россия), ацетонитрил (сорт 0, «Криохром», Россия),

хлороформ ($\geq 99\%$, «Компонент-Реактив», Россия), дихлорметан ($\geq 99,8\%$, Lab-Scan, Польша), ацетон ($\geq 99,8\%$, «Компонент-Реактив», Россия), гексан (сорт 1, «Криохром», Россия).

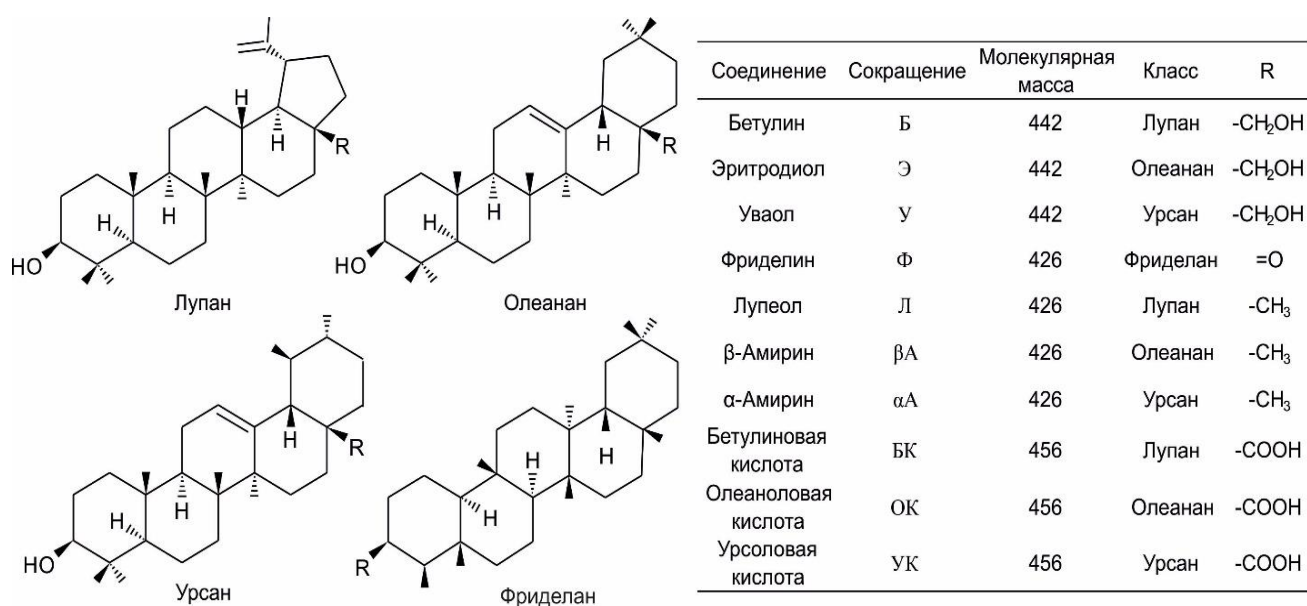

Рисунок 1. Структурные формулы основных классов ПЦТТ и перечень исследуемых соединений

Для приготовления подвижной фазы использовались: ацетонитрил для градиентной хроматографии (0 сорт, «Криохром», Россия), метанол (HPLC grade, Merck, Германия), муравьиная кислота ($\geq 96\%$, Sigma-Aldrich, США), формиат аммония (10 М, Sigma-Aldrich, США), ультрачистая деионизованная вода с удельным сопротивлением $18,2 \text{ МОм} \cdot \text{см}$.

Для разделения ПЦТТ тестировались следующие хроматографические колонки: Zorbax Eclipse Plus C18, Zorbax SB-Aq (Agilent, США) и Nucleodur C18 Isis (Macherey-Nagel, Германия), $3 \times 150 \text{ мм}$, октадецильная фаза с размером частиц $3,5 \text{ мкм}$; Nucleodur PolarTec (Macherey-Nagel, Германия), $150 \times 2 \text{ мм}$, октадецильная неподвижная фаза с внедренными амидными группами, размер частиц $1,8 \text{ мкм}$; Nucleodur HILIC (Macherey-Nagel, Германия), $150 \times 3 \text{ мм}$, цвиттерионная сульфобетаиновая неподвижная фаза, размер частиц 3 мкм ; Acclaim Mixed-Mode WAX-1 (Thermo, США) $150 \times 2,1 \text{ мм}$, трифункциональная неподвижная фаза, размер частиц $3,0 \text{ мкм}$.

Во всех экспериментах МАЛДИ-МС использовали стандартные стальные мишени с нанесенными методом вакуумного электротермического напыления углеродными нанопокровками (УНП). В качестве катионирующего агента использовали хлорид лития (ACS reagent, $99,0 - 100,5\%$, Sigma Aldrich, США).

В качестве объектов исследования (образцов растительного сырья) использовали внешний слой коры березы повислой (*Betula pendula*) являющийся промышленным источником ПЦТТ, а также растения богатые данными соединениями и используемые в качестве продуктов питания и фармацевтического

сырья: кожура ягод клюквы (*Vaccinium oxycoccos*) и брусники (*Vaccinium vitis-idaea*), кожура яблок сортов «Golden Delicious» и «Red Delicious» и приобретенный в аптечной сети корень солодки (*Glycyrrhiza glabra*). Образцы высушивались в течение суток при температуре 50°C, после чего хранились в темноте в эксикаторе над силикагелем.

Разработка способа выделения тритерпеноидов методом субкритической экстракции

Определяющим фактором при извлечении ПЦТТ из растительных тканей является температура экстрагента, повышение которой, помимо роста растворимости экстрактивных веществ, приводит к изменению полярности растворителя и свойств экстрагируемого материала, способствует лучшей пропитке жидкостью и ускорению процессов диффузии извлекаемых компонентов в раствор.

Предварительные эксперименты по экстракции бересты ниже точки кипения растворителя показали недостаточную эффективность (выход бетулина составляет < 200 мг/г при экстракции метанолом при 50°C). Применение температур в диапазоне от 100 до 200°C и проведение двух циклов экстракции позволило добиться высоких степеней извлечения ПЦТТ с использованием большинства протестированных растворителей (табл. 1).

Таблица 1. Извлечение бетулина, (г/кг бересты) субкритическими органическими растворителями при различных температурах (P=100 атм, 2 цикла экстракции по 10 мин). P=0,95 (n=3)

Экстрагент	100°C	150°C	200°C
Вода	< ПО	< ПО	0.42±0,02
Метанол	282±13	256±14	237±9,9
Этанол	264±14	236±12	237±9,0
Изопропанол	252±15	244±14	242±13
Ацетонитрил	206±13	234±15	268±14
Хлороформ	236±13	261±6.3	245±13
Дихлорметан	190±8,9	242±7.5	226±8,7
Ацетон	268±18	269±14	265±11
Гексан	40±1,5	197±8,7	226±10

Наибольшую эффективность демонстрируют алифатические спирты (особенно метанол) и ацетон, позволяющие извлекать ПЦТТ практически количественно. ЖЭД заметно превосходит по степени извлечения ультразвуковую экстракцию и экстракцию по Сокслету в течение 12 ч (максимальный выход бетулина для них составляет 60±3 и 200±12 мг/г бересты соответственно) при сокращении времени пробоподготовки в 20-30 раз. Неожиданное снижение выхода ПЦТТ при повышении температуры экстракции в диапазоне 100–200 °C не связано с химической модификацией аналитов (подтверждено методом ¹H ЯМР) и объясняется снижением доступности ПЦТТ в тканях растения вследствие набухания последних. Идентификация индивидуальных компонентов полученных экстрактов бересты методом ГХ-МС показала, что все органические растворители в оптимальных

условиях дают близкие наборы соединений, относящихся, помимо ПЦТТ, в основном к классам углеводов (главным образом C11—C17), сесквитерпенов (α -бергамотен, α -сантален и др.), жирных спиртов и кислот (генэйкозанол, 1,2-дипальмитин, 1,3-дипальмитин, α -моностеарин, 2-монопальмитин и др.), а также стероидов (ланостерин, стигмастерин, β -ситостерин).

Быстрый скрининг пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье методом МАЛДИ-МС

Ввиду многообразия ПЦТТ, синтезируемых растениями, большое значение имеет решение задач нецелевого скрининга ПЦТТ без использования стандартных образцов. Для достижения такой цели может быть использована масс-спектрометрия МАЛДИ, которая отличается исключительной экспрессностью анализа и простотой пробоподготовки.

Учитывая наличие интерференций со стороны традиционных для МАЛДИ матриц в низкомолекулярной области спектра, в качестве матрицы нами выбрано углеродное нанопокрывание (толщина ~ 50 нм), позволяющее получать масс-спектры ПЦТТ при незначительной интенсивности матричных пиков. Ионизация ПЦТТ на углероде осуществляется за счет катионирования ионами металлов, при этом наибольшую эффективность в качестве катионирующего агента показали ионы Li^+ , обладающие высокой плотностью заряда.

В полученных масс-спектрах для всех соединениях, кроме карбоновых кислот, наблюдаются интенсивные сигналы ионов $[\text{M}+\text{Li}]^+$. Наблюдаются также гидратированные ионы с различным количеством молекул воды, в том числе содержащие один или два дополнительных катиона лития, замещающих протоны. Минорными компонентами спектров являются также пики дегидратированных ионов $[\text{M}+\text{Li}-\text{H}_2\text{O}]^+$. Для тритерпеновых кислот характерно образование ионов $[\text{M}+2\text{Li}-\text{H}]^+$, протонированных молекул $[\text{M}+\text{H}]^+$, а также продуктов их дегидратации в источнике. Наибольшая эффективность ионизации кислот наблюдается в режиме регистрации отрицательно заряженных ионов, при этом в спектрах преобладают пики депротонированных молекул $[\text{M}-\text{H}]^-$.

Учитывая наличие в тканях растений значительного количества изомерных ПЦТТ с одинаковой молекулярной массой, МАЛДИ-МС не всегда позволяет дифференцировать отдельные компоненты и может использоваться для их быстрого группового обнаружения и оценки содержания ПЦТТ отдельных групп.

Для решения задач полуколичественного определения строились градуировочные зависимости ($R^2 \geq 0,84$) по высоте наиболее интенсивного пика: для олеаноловой и урсоловой кислот – m/z 455 (–), для диолов (эритродиол и уваол) – m/z 449 (+), для моноолов (лупеол, β -амирин и α -амирин) – m/z 451 (+). Ориентировочные значения ПО в экстрактах находятся в диапазоне 0,5-100 мг/л (или 0,5–100 нг на мишени).

Использование МАЛДИ-МС позволило в исследуемых образцах экстрактов кожуры яблок и ягод (рис. 2) с привлечением литературных данных обнаружить следующие ПЦТТ: олеаноловая/урсоловая кислоты (m/z 455), маслиновая/корозоловая кислоты (m/z 471) и аннурковая кислота (m/z 485).

Для полуколичественного определения групп изомерных ПЦТТ использовали подход, основанный на определении относительных факторов отклика. Внутри каждой группы определенные нами величины факторов отклика оказались близкими к единице, что позволило ограничиться тремя стандартными образцами ПЦТТ. В качестве таковых были использованы: для тритерпеновых кислот – олеаноловая кислота, для диолов – эритродиол, для моноолов - α -амирин. Результаты оценки содержания ПЦТТ в растительном сырье данным методом представлены в табл. 2.

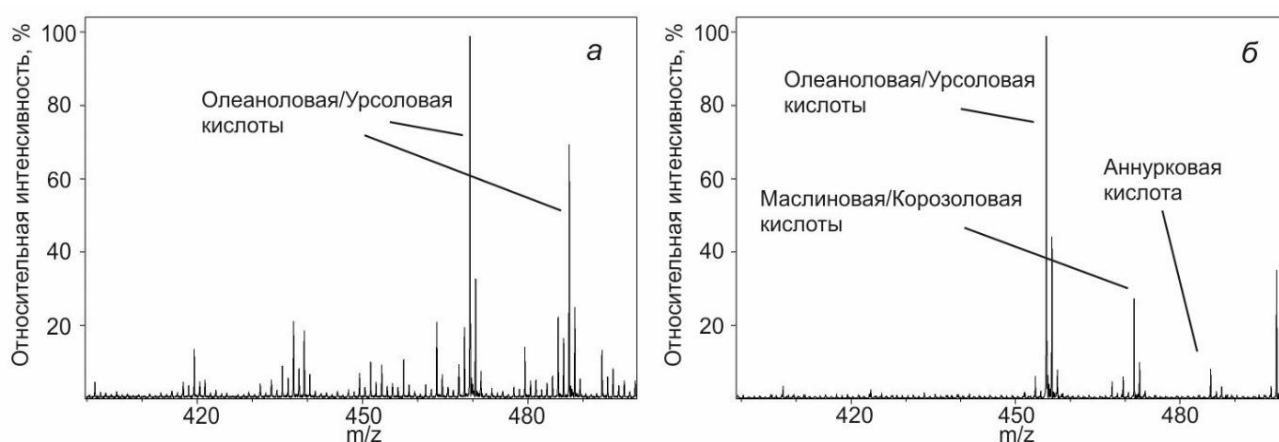

Рисунок 2. Масс-спектры МАЛДИ экстрактов кожуры яблока «Golden Delicious» в режимах регистрации положительно (а) и отрицательно (б) заряженных ионов

Таблица 2. Ориентировочное содержание ПЦТТ в растительном сырье по данным МАЛДИ-МС, мг/г

Соединение или группа	m/z (режим)	Кожура яблока «Golden Delicious»	Кожура яблока «Red Delicious»	Кожура клюквы	Кожура брусники
Диолы	449 (+)	-	-	-	-
Моноолы	541 (-)	-	-	-	-
Кислоты	455 (-)	8,2±1,7	3,8±2,4	1,7±0,9	2,8±1,3
Маслиновая/корозоловая кислоты	471 (-)	2,1±0,9	1,0±0,6	0,21±0,10	0,10±0,06
Аннурковая кислота	485 (-)	0,54±0,29	0,35±0,19	-	-

Полученные величины согласуются с литературными данными и подтверждает работоспособность подхода. Таким образом, использование метода МАЛДИ-МС позволяет проводить полуколичественное определение и быстрый групповой скрининг ПЦТТ в экстрактах растений, при этом метод позволяет исследовать сотни образцов на одной мишени, при времени анализа одного образца не более 1 мин.

Скрининг пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье методом ВЭЖХ-МС/МС в режиме сканирования ионов прекурсоров

Для решения задач обнаружения и полуколичественного определения индивидуальных ПЦТТ и их производных, необходимо их хроматографическое разделение. Учитывая сходство tandemных масс-спектров ПЦТТ, скрининг данных соединений в растительном сырье может осуществляться методом высокоэффективной жидкостной хроматографии – tandemной масс-спектрометрии в режиме сканирования ионов-предшественников (СИП).

Характеристичными для ПЦТТ являются ионы-продукты с m/z 81, 95, 109, 123 и 137, при этом ион с m/z 95, дающий наиболее интенсивный сигнал в масс-спектрах всех анализов при энергии соударения 40 эВ, выбран нами в качестве маркера ПЦТТ (целевого иона-продукта) для скрининга в режиме СИП.

Градуировочные кривые для исследуемых ПЦТТ в режиме СИП показали хорошую линейность ($R^2 \geq 0,99$) в диапазоне концентраций, охватывающем 3 порядка, а значения ПО и НПОК лежали в пределах 0,09-0,18 и 0,29-0,61 мг/л соответственно.

Применение описанного подхода для исследуемых образцов растительного сырья позволило обнаружить и предположительно идентифицировать (на основе факторов удерживания, молекулярной массы, tandemных масс-спектров, а также с привлечением литературных данных о составе объектов исследования) 24 ПЦТТ и их производных (рис. 3, табл. 3). Среди них, помимо соединений, для которых имеются стандартные образцы, в значительных количествах встречаются глицирризиновая кислота (корень солодки), бетулина 3-кофеат и олеаноловой кислоты 3-ацетат (береста), а также тритерпеновые кислоты – маслиновая и корозоловая, (кожура клюквы и яблока).

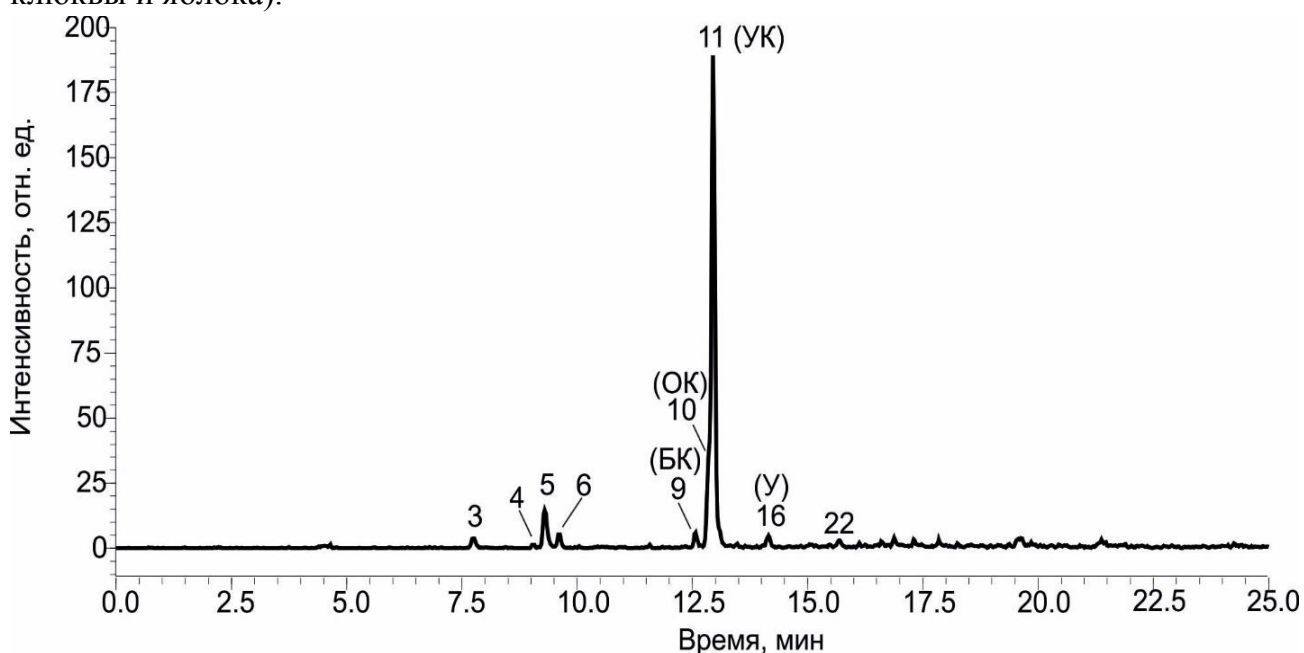

Рисунок 3. ВЭЖХ-МС/МС хроматограмма экстракта кожуры яблока полученная в режиме СИП (неподвижная фаза Nucleodur C18 isis, ион-продукт с m/z 95, энергия соударений 40 эВ, номера соединений соответствуют табл. 5)

Сравнение относительных факторов отклика имеющихся девяти стандартов ПЦТТ показало их близость для большинства соединений (различие не превышало 2 раз). Это позволило осуществлять полуколичественное определение неизвестных ПЦТТ с использованием градуировки по одному стандарту, в качестве которого нами выбран бетулин. Полученные таким образом величины ориентировочных содержаний ПЦТТ в образцах растительного сырья (табл. 5) лежат в диапазоне от 0,09 до 320 мг/г, а суммарное содержание ПЦТТ варьируется от 11 мг/г для корня солодки до 370 мг/г.

Таким образом, использование метода ВЭЖХ-МС/МС в режиме СИП позволяет проводить полуколичественное определение и скрининг отдельных ПЦТТ и их производных в экстрактах растений.

Таблица 3. Предполагаемый компонентный состав и ориентировочное содержание (мг/г) ПЦТТ в образцах растительного сырья по данным скрининга методом ВЭЖХ-МС/МС в режиме СИП, P=0.95 (n=3)

№	t _R , мин	m/z иона прекурсора	Название	Кора березы	Кожура яблока	Кожура клюквы	Корень солодки
1	1,40	823	Глицирризиновая кислота	-	-	-	9,3±0,8
2	1,66	823	Изомер глицирризиновой кислоты	-	-	-	1,1±0,1
3	7,75	469	Аннурковая кислота	-	1,1±0,01	-	-
4	9,07	471	1-Гидрокси-3-оксоурс-12-ен-28-овая кислота	-	0,38±0,02	-	-
5	9,30	455	Маслиновая кислота	-	4,3±0,3	0,09±0,01	-
6	9,61	455	Корозоловая кислота	-	1,7±0,01	0,60±0,04	-
7	9,88	471	Эноксолон	-	-	-	0,29±0,02
8	12,05	455	н/и*	-	-	0,31±0,02	-
9	12,54	439	Бетулиновая кислота	19±1	0,88±0,05	-	0,2±0,01
10	12,84	439	Олеаноловая кислота	9,6±0,6	13±1	6,3±0,3	-
11	12,94	439	Урсоловая кислота	-	49±4	20±1	-
12	13,09	425	Бетулин	320±20	-	-	-
13	13,55	425	Бетулин-3-кофеат	2,6±0,2	-	-	-
14	13,82	423	н/и*	1,4±0,1	-	-	-
15	14,07	425	Эритродиол	4,6±0,3	-	-	-
16	14,15	425	Уваол	-	1,1±0,1	-	-
17	14,18	439	н/и*	-	-	0,90±0,07	-
18	14,34	439	н/и*	-	-	1,0±0,1	-
19	14,63	425	н/и*	0,95±0,08	-	-	-
20	14,76	439	Олеаноловая кислота 3-ацетат	1,4±0,1	-	-	-
21	15,05	423	н/и*	5,3±0,4	-	-	-
22	15,69	423	н/и*	-	0,85±0,03	-	-
23	16,93	397	н/и*	-	-	0,48±0,03	-
24	19,36	409	Лупеол	7,2±0,4	-	-	-
Сумма ПЦТТ				370	72	30	11

* - соединение не идентифицировано

Определение ПЦТТ методом обращенно-фазовой ВЭЖХ-МС/МС

Для решения задач целевого определения ПЦТТ наиболее перспективным является метод высокоэффективная жидкостная хроматография – тандемная масс-спектрометрия в режиме мониторинга заданных реакций (МЗР).

Сравнение двух методов ионизации аналитов (ИЭР и ХИАД) показало, что ХИАД обеспечивает наиболее эффективную генерацию положительно заряженных ионов ПЦТТ в силу малой полярности аналитов. Применение ИЭР и ХИАД в режиме отрицательной полярности обеспечивает сопоставимые с ХИАД (+) результаты лишь в случае тритерпеновых кислот. Оптимальными условиями ХИАД (+) являются температура источника ионов 350°C и напряжение на игле коронного разряда 3,5 кВ. Установлено, что в условиях ХИАД аналиты подвергаются дегидратации в источнике с образованием ионов $[M-H_2O+H]^+$ (за исключением фриделина, для которого процессом в источнике ионов является протонирование). На основе изучения тандемных масс-спектров ПЦТТ выбраны аналитические и подтверждающие ионные переходы для детектирования в режиме МЗР, оптимизированы величины энергии соударения и потенциальных барьеров на входе в квадруполи (табл. 4).

Таблица 4. Оптимальные условия тандемного масс-спектрометрического детектирования аналитов в режиме МЗР

ПЦТТ	Мол. масса, Да	Ионный переход, m/z	Энергия на Q1, В	Энергия соударения, В	Энергия на Q2, В
Б	442	425→95	-43,5	32	-37,1
		425→191*	-46,8	17	-11,3
Э	442	425→191	-46,8	14	-46,8
		425→217*	-46,8	17	-21,0
У	442	425→191	-46,8	17	-37,1
		425→217*	-43,5	16	-21,0
Ф	426	427→109	-46,8	27	-46,8
		427→95*	-40,3	34	-40,3
Л	426	409→95	-43,5	33	-14,5
		409→137*	-40,3	20	-46,8
βА	426	409→95	-43,5	36	-43,5
		409→231*	-43,5	16	-14,5
αА	426	409→95	-40,3	40	-37,1
		409→231*	-43,5	20	-14,5
БК	456	439→95	-46,8	40	-40,3
		439→137*	-43,5	21	-24,2
ОК	456	439→191	-21,0	15	-17,8
		439→203*	-50,0	27	-43,5
УК	456	439→191	-43,5	15	-17,8
		439→203*	-46,8	26	-40,3

Примечание: *-подтверждающий ионный переход

В ходе скрининга различных типов обращенных неподвижных фаз установлено, что классические октадецильные (C18) фазы не позволяют разделить критические пары анализов с близким удерживанием: эритродиол/уваол, α/β -амирины и олеаноловая/урсоловая кислоты. Данная проблема частично может быть решена с использованием обращенных неподвижных фаз с внедренными полярными группами и сорбентов с поперечно сшитой привитой фазой C18. Так, наилучшие результаты были получены для неподвижной фазы Nucleodur C18 Isis при применении градиентного элюирования, позволившей разделить изомеры амирина (рис. 4).

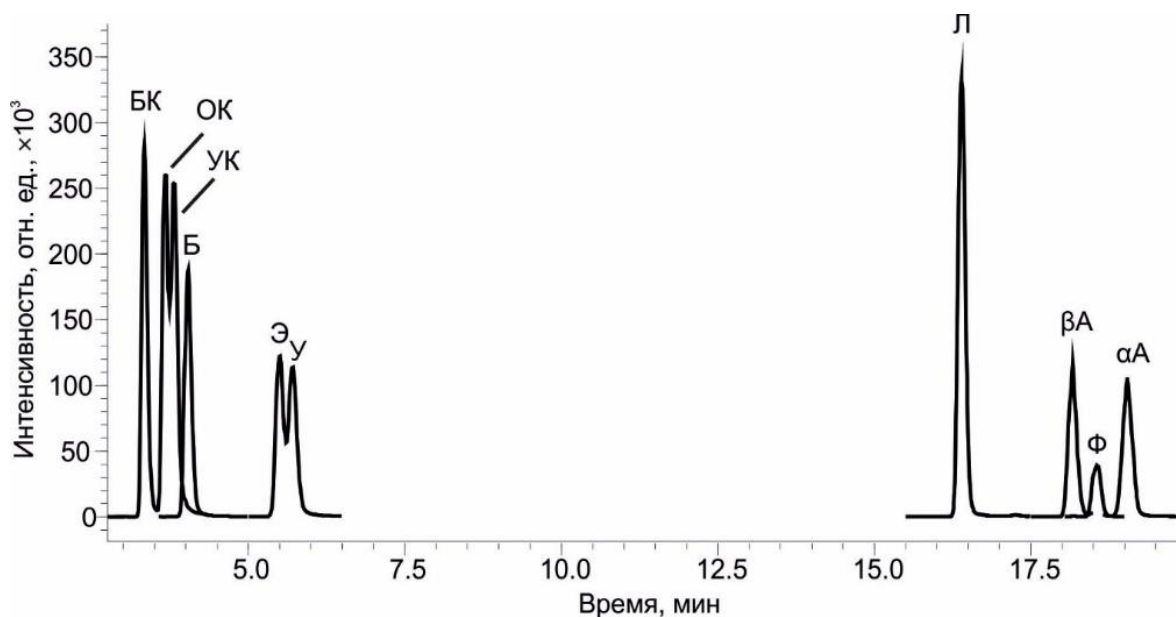

Рисунок 4. ВЭЖХ-МС/МС хроматограмма модельной смеси ПЦТТ (12,5 мг/л) на неподвижной фазе Nucleodur C18 Isis

Полного разделения критических пар Э/У и ОК/УК без неприемлемого увеличения времени анализа достичь не удалось - хроматографическое разрешение (R_s) составило для них 0,8 и 0,7 соответственно. Получены градуировочные зависимости исследуемых компонентов ($R^2 \geq 0,99$), пределы обнаружения (ПО) и нижние пределы определяемых концентраций (НПОК) находились в диапазоне 3-13 мкг/л и 11-44 мкг/л соответственно. Результаты оценки внутрилабораторной воспроизводимости анализа стандартных растворов анализов с концентрациями каждого компонента 50 мкг/л показали, что стандартное отклонение не превышало 14 %. Правильность методики (96-104%) и отсутствие матричных эффектов подтверждены методом введено-найдено с использованием в качестве матрицы экстракта кожуры клюквы.

Метод успешно апробирован при анализе реальных объектов, в которых обнаружено большинство определяемых соединений с содержанием от 0,0033 до 280 мг/г, при этом в коре березы преобладает бетулин, в кожуре яблок и ягод преобладают олеаноловая и урсоловая кислоты

Определение тритерпеноидов с использованием неподвижной фазы со смешанным механизмом удерживания методом ВЭЖХ-МС/МС

Основной проблемой при использовании обращенной неподвижной фазы является большое различие в полярностях различных типов ПЦТТ (моноолы, диолы, кетоны, тритерпеновые кислоты) при близости свойств соединений внутри каждого типа. В связи с этим, даже применение градиентного элюирования не позволяет обеспечить экспрессность анализа и эффективное разделение аналитов. Решением данной проблемы является использование неподвижных фаз со смешанным механизмом удерживания, сочетающим гидрофобные, анионообменные и гидрофильные взаимодействия. В качестве такой неподвижной фазы нами выбрана Acclaim Mixed-Mode WAX-1 (рис. 5), содержащая внедренную в алкановую цепь полярную амидную группу и терминальную триалкиламинную группу, протонирующуюся в растворе и обеспечивающую хорошее удерживание анионных аналитов.

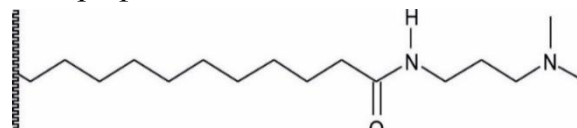

Рисунок 5. Неподвижная фаза Acclaim Mixed-Mode WAX-1

Реализация смешанного механизма удерживания открывает большие возможности для регулирования селективности разделения аналитов за счет изменения вкладов различных типов взаимодействий в их удерживание. С другой стороны, это усложняет оптимизацию хроматографического разделения и предполагает понимание роли различных факторов, влияющих на удерживание. К ним относятся, прежде всего, состав подвижной фазы, ее pH и ионная сила.

Влияние состава подвижной фазы. Наиболее важной особенностью разделения ПЦТТ на неподвижной фазе Acclaim Mixed-Mode WAX-1 является необычный порядок элюирования исследуемых классов аналитов по сравнению с обращенно-фазовой ВЭЖХ: диолы – кетон фридлин - моноолы - тритерпеновые кислоты. Аномальное положение в этой серии тритерпеновых кислот, обусловлено значительным вкладом в их механизм удерживания (наряду с гидрофобными взаимодействиями) ионного обмена с триалкиламиновыми группами неподвижной фазы. Это приводит к недопустимо высоким значениям коэффициента удерживания (k), когда содержание ацетонитрила в подвижной фазе составляет менее 80% (об.). С увеличением содержания ацетонитрила удерживание кислот быстро уменьшается (рис. 6) из-за увеличения элюирующей способности подвижной фазы для обращенно-фазового механизма удерживания.

Примечательно, что для кислот (и диолов, но менее выражено) представленные зависимости проходят через экстремум и при дальнейшем увеличении концентрации органического растворителя ($> 85\%$) их удерживание увеличивается. Этот эффект связан с увеличением вклада гидрофильных взаимодействий в удерживание аналитов, содержащих полярные группы. Поведение четырех менее полярных ПЦТТ (моноолов и фридлина) типично для гидрофобного удерживания, которое является для них определяющим при использовании выбранной неподвижной фазы.

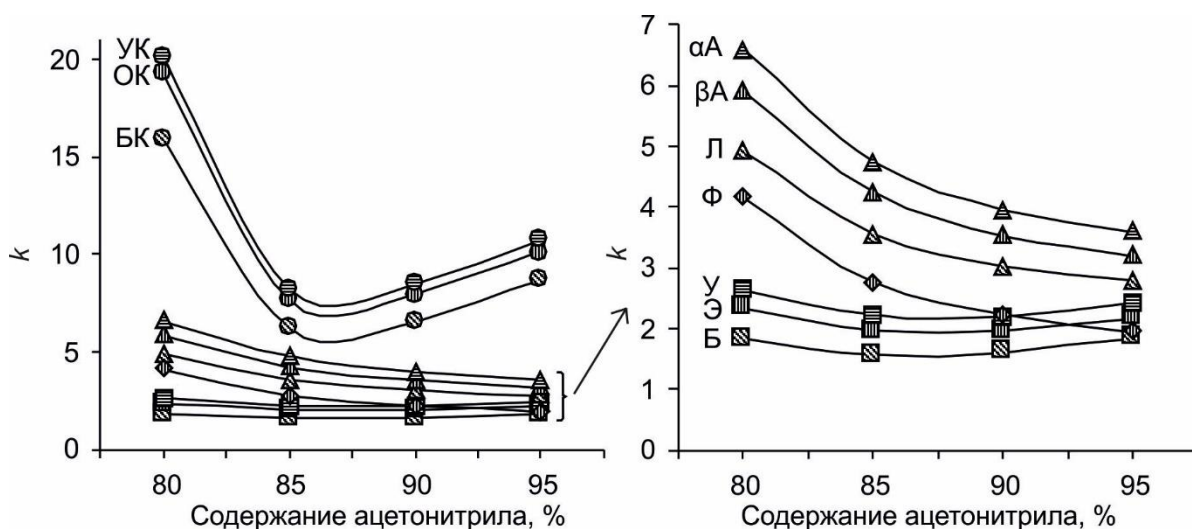

Рисунок 6. Влияние объемной доли ацетонитрила в подвижной фазе на факторы удерживания ПЦТТ (5 мМ формиата аммония, рН 4)

Влияние рН и ионной силы подвижной фазы. Влияние рН на разделение аналитов обусловлено изменением степени диссоциации тритерпеновых кислот. Это подтверждается полученными зависимостями коэффициентов удерживания ПЦТТ от рН (рис. 7), демонстрирующих значительное изменение величин k для бетулиновой, олеаноловой и урсоловой кислот. Увеличение удерживания этих аналитов с ростом рН вызвано переходом кислот в анионную форму наряду с упомянутым выше решающим вкладом ионообменных взаимодействий в механизм их удерживания.

Ионная сила подвижной фазы определяет интенсивность электростатических взаимодействий аналитов с заряженными группами неподвижной фазы и является важным фактором, влияющим на удерживания тритерпеновых кислот (рис. 8). Значения k для них резко уменьшаются с увеличением концентрации формиата аммония в подвижной фазе.

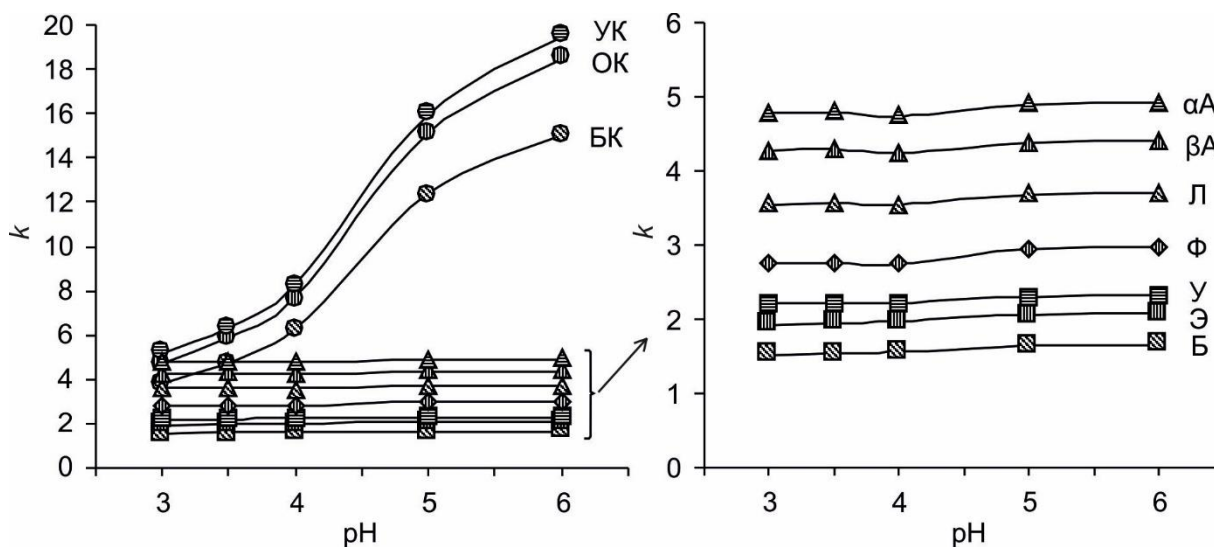

Рисунок 7. Факторы удерживания ПЦТТ в зависимости от рН подвижной фазы (5 мМ формиата аммония, содержание ацетонитрила 85%)

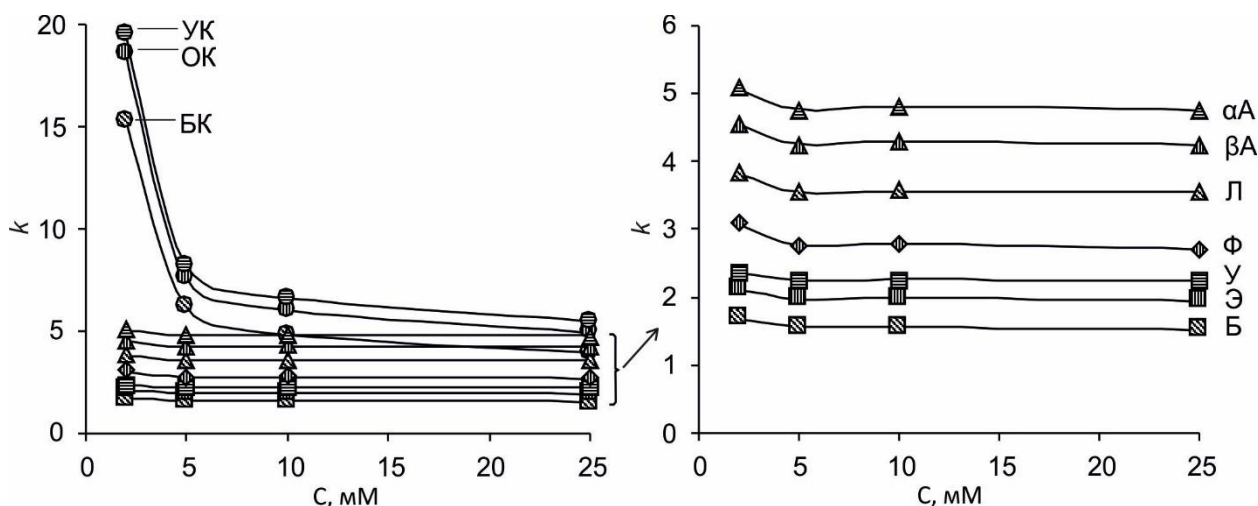

Рисунок 8. Факторы удерживания ПЦТТ в зависимости от концентрации формиата аммония в подвижной фазе (рН 4, содержание ацетонитрила 85%)

Оптимальные условия разделения. Принимая во внимание необходимость обеспечения максимальной скорости анализа, достаточно полного разделения аналитов и высокой надежности метода и исходя из полученных зависимостей, легко сделать вывод, что оптимальные условия для хроматографического разделения достигаются, когда содержание ацетонитрила в подвижной фазе составляет 85–90% при концентрациях формиата аммония 5–10 мМ и рН 3,5–4. Точная настройка параметров в указанных диапазонах с учетом желательности использования минимально возможной концентрации соли для обеспечения высокой чувствительности масс-спектрометрического детектирования позволила предложить следующий состав подвижной фазы: 33,3 мМ водный буферный раствор формиата с рН 4 и ацетонитрилом в соотношении 15:85 (об.), что соответствует содержанию 5 мМ буферной соли в конечном растворе. При максимальной скорости потока подвижной фазы для этого типа хроматографической колонки (0,4 мл/мин), выбранные условия позволили достичь разделения всех десяти аналитов в течение 7 минут (рис. 9) при изократическом элюировании, с оптимальным диапазоном коэффициентов удерживания ПЦТТ от 1,57 (бетулин) до 8,23 (урсоловая кислота). Для большинства ПЦТТ достигнуто полное разделение (за исключением пар Э/У и ОК/УК кислота, для которых R_s составило 1,25).

Валидация и апробация методики. Параметры градуировочных зависимостей, а также достигнутые пределы обнаружения аналитов (табл. 5) свидетельствуют о высокой чувствительности разработанной методики и широком линейном диапазоне определяемых концентраций, охватывающем более 3 порядков. Результаты оценки внутрилабораторной воспроизводимости анализа модельных растворов с концентрациями каждого компонента 50 мкг/л показали, что стандартное отклонение в обоих случаях не превышало 10%. Правильность методики, оцененная методом введено-найденно с использованием реального экстракта кожуры ягод клюквы, составила (96–104%), что свидетельствует об отсутствии заметных матричных эффектов.

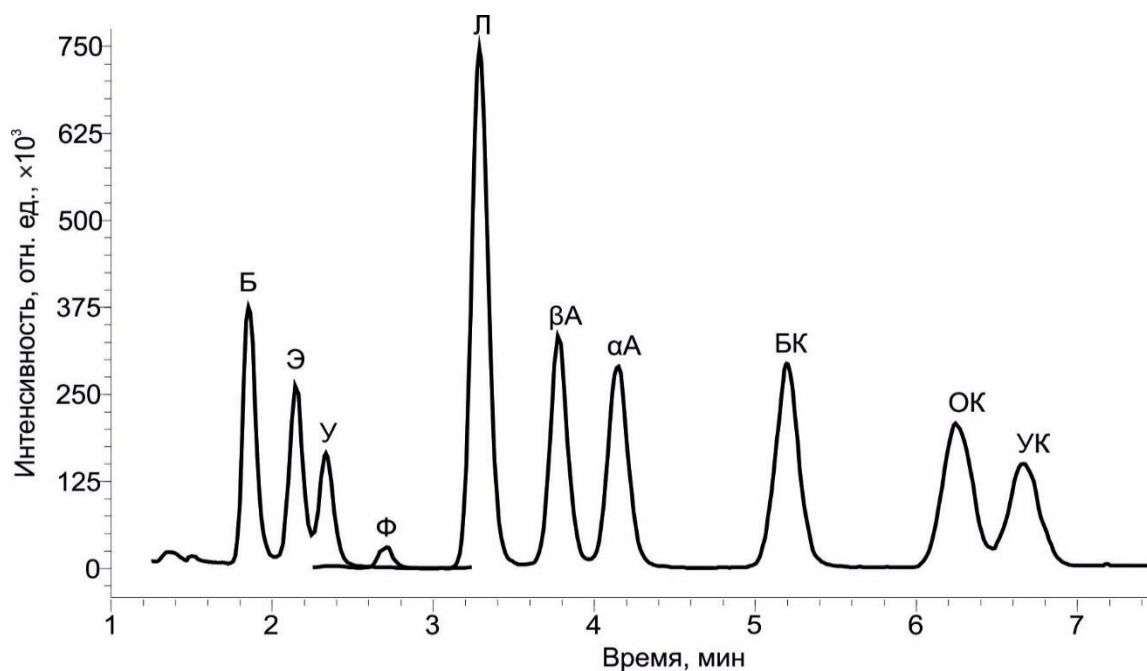

Рисунок 9. ВЭЖХ-МС/МС хроматограмма модельной смеси десяти ПЦТТ (12,5 мг/л) на неподвижной фазе Acclaim Mixed-Mode WAX-1 в оптимальных условиях

Методика успешно апробирована при анализе реальных объектов (табл. 6, рис. 10). Установлено, что во внешнем слое коры березы преобладают бетулин, эритродиол, уваол, бетулиновая и олеаноловая кислоты, а их содержание согласуется с литературными данными. Среди второстепенных компонентов обнаружены β - и α -амирины в количестве 0,29 и 0,39 мг/г соответственно. Хотя присутствие β -изомера известно в литературе, о нахождении α -амирина в коре березы ранее не сообщалось. Экстракт брусники отличается от бересты гораздо более сложным химическим составом, что, однако, не мешает определению ПЦТТ. Преобладающими компонентами являются урсоловая и олеаноловая кислоты (15,74 и 4,59 мг/г соответственно), остальные аналиты присутствуют в количествах от 0,016 до 0,99 мг/г.

Таблица 5. Градуировочные зависимости ($y=sx+a$) площади хроматографического пика (y) от концентрации (x), пределы обнаружения и нижние пределы определяемых концентраций ПЦТТ методом ВЭЖХ-МС/МС на неподвижной фазе Acclaim Mixed-Mode WAX-1

Соединение	Линейный диапазон (мкг/л)	s	a	R ²	ПО (мкг/л)	НПОК (мкг/л)
Б	33-25000	107568	887	0,999	10	33
Э	20-25000	60673	528	0,999	6	20
У	30-25000	55960	260	0,999	9	30
Ф	147-25000	15551	336	0,999	44	147
Л	10-25000	355678	275	0,999	3	10
β А	23-25000	169985	332	0,999	7	23
α А	20-25000	150489	249	0,999	6	20
БК	40-25000	188872	721	0,999	12	40
ОК	13-25000	179116	280	0,999	6	20
УК	20-25000	130986	210	0,999	4	13

Таблица 6. Содержание ПЦТТ в растительном сырье по данным ВЭЖХ-МС/МС (P=0,95; n=3)

ПЦТТ	Кора березы, мг/г	Кожура брусники, мг/г
Б	280±10	0,38±0,02
Э	4,6±0,2	0,059±0,003
У	< ПО	0,15±0,07
Ф	< ПО	< ПО
Л	6,4±0,2	0,59±0,02
βА	0,29±0,01	0,71±0,03
αА	0,39±0,02	0,99±0,04
БК	15±1	0,016±0,001
ОК	5,1±0,2	4,6±0,2
УК	менее ПО	15±1

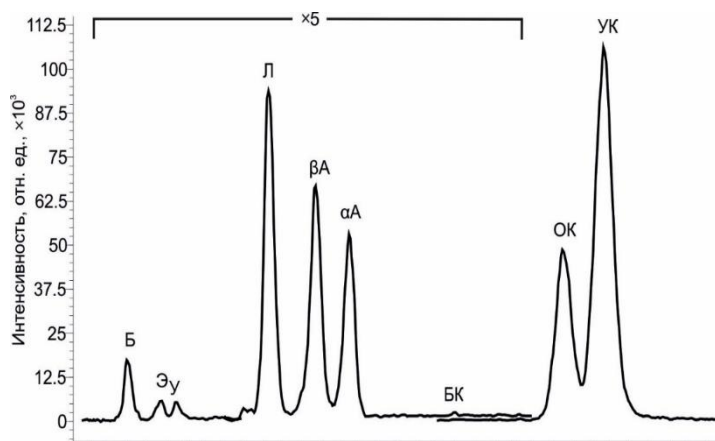

Рисунок 10. ВЭЖХ-МС/МС хроматограмма экстракта кожуры брусники на неподвижной фазе Acclaim Mixed-Mode WAX-1

Таким образом, использование метода ВЭЖХ-МС/МС с химической ионизацией при атмосферном давлении в режиме МЗР позволяет проводить определение десяти ПЦТТ различных классов в экстрактах растений. А использование неподвижной фазы со смешанным механизмом удерживания, позволяет в широких пределах регулировать селективность анализа и проводить быстрое хроматографическое разделение сложных смесей ПЦТТ различных классов в изократическом режиме элюирования.

ВЫВОДЫ

На основе полученных результатов исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Жидкостная экстракция под давлением является наиболее экспрессным и эффективным методом извлечения пентациклических тритерпеноидов из растительного сырья. Применение метанола в качестве экстрагента при температуре 100°C и времени экстракции 20 мин обеспечивает существенное увеличение эффективности экстракции по сравнению с экстракцией по Сокслету и позволяет извлекать ПЦТТ из биомассы растений с минимальными затратами времени и растворителя.

2. Предложен способ определения десяти ПЦТТ различных классов в экстрактах растений, основанный на сочетании обращенно-фазовой хроматографии с тандемным масс-спектрометрическим детектированием в режиме химической ионизации при атмосферном давлении. Применение градиентного элюирования при продолжительности анализа 20 мин. позволило обеспечить удовлетворительное разделение большинства аналитов и достичь пределов обнаружения на уровне 3–13 мкг/л.

3. Использование неподвижной фазы со смешанным механизмом удерживания, включающим гидрофобные, гидрофильные и ионообменные

взаимодействия, позволяет в широких пределах регулировать селективность анализа и проводить быстрое хроматографическое разделение сложных смесей ПЦТТ различных классов в изократическом режиме элюирования. На основе сочетания ВЭЖХ на неподвижной фазе со смешанным механизмом удерживания с tandemным масс-спектрометрическим детектированием разработана и валидирована методика определения десяти ПЦТТ в экстрактах растений с временем анализа 7 мин и пределами обнаружения 3–12 мкг/л (44 мкг/л для фриделина).

4. Разработан подход для одновременного скрининга и полуколичественного определения ПЦТТ в экстрактах растений методом высокоэффективной жидкостной хроматографии – tandemной масс-спектрометрии в режиме сканирования ионов-предшественников, характеризующийся пределами обнаружения аналитов в диапазоне 0,09-0,18 мг/л.

5. Разработан подход к быстрому групповому скринингу и полуколичественному определению ПЦТТ в экстрактах растений методом масс-спектрометрии МАЛДИ с использованием углеродных матриц и катионирования аналитов ионами лития. При времени анализа не более 1 мин, подход обеспечивает ориентировочные пределы обнаружения аналитов на уровне 0,5-100 мг/л.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях:

Статьи

1. Н.В. Ульяновский, Д.С. Косяков, **Д.И. Фалёв**. Определение тритерпеноидов коры березы методом жидкостной tandemной хроматомасс-спектрометрии // Масс-спектрометрия. – 2013. – № 4. – С. 237–243 (D.S. Kosyakov, N.V. Ul'yanovskii, **D.I. Falev**. Determination of Triterpenoids from Birch Bark by Liquid Chromatography–Tandem Mass Spectrometry // Journal of Analytical Chemistry. – 2014. – Vol. 69, N 13. – P. 50–55.).
2. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский, Д.В. Овчинников, С.Л. Шестаков. Субкритическая экстракция пентациклических тритерпеноидов из коры березы // Известия Академии наук. Серия химическая. – 2017. – № 5. – С. 875–881. (**D.I. Falev**, D.S. Kosyakov, N.V. Ul'yanovskii, D.V. Ovchinnikov, S.L. Shestakov. Subcritical extraction of birch bark pentacyclic triterpenes // Russian Chemical Bulletin, International Edition. – 2017. – Vol. 66, N 5. – P. 875–881.).
3. Е.А. Аникеенко, Э.Н. Рахматулина, **Д.И. Фалев**, О.Ю. Хорошев, Н.В. Ульяновский, Д.С. Косяков. Применение углеродных матриц для скрининга пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье методом масс-спектрометрии МАЛДИ // Масс-спектрометрия. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 275–283.
4. **D.I. Falev**, D.S. Kosyakov, N.V. Ul'yanovskii, D.V. Ovchinnikov. Rapid simultaneous determination of pentacyclic triterpenoids by mixed-mode liquid chromatography–tandem mass spectrometry // Journal of Chromatography A. – 2020. – Vol. 1609, N 460458. – P. 1–9.

Материалы конференций

5. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский. Новые подходы к определению пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье // *Материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием молодых ученых по химии «Менделеев 2014»*. – 2014. – С. 339–340.
6. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков. Новые подходы к определению пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье // *Материалы XXIV Менделеевской конференции молодых ученых*. – 2014. – С. 107.
7. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский, Д.В. Овчинников. Субкритическая экстракция пентациклических тритерпеноидов из растительного сырья // *Материалы V Всероссийской школы – конференции молодых ученых «Сверхкритические флюидные технологии в решении экологических проблем»*. – 2014. – С. 80–84.
8. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский, Д.В. Овчинников. Высококчувствительное хромато-масс-спектрометрическое определение пентациклических тритерпеноидов коры березы // *Материалы IV Всероссийского симпозиума с международным участием «Разделение и концентрирование в аналитической химии и радиохимии»*. – 2014. – С. 258.
9. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский. Аналитическая экстракция под давлением пентациклических тритерпеноидов из растительного сырья // *Материалы VI Международной конференции «Физикохимия растительных полимеров»*. – 2015. – С. 315–319.
10. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский. Определение пентациклических тритерпеноидов в экстрактах растений методом ВЭЖХ-МС/МС // *Материалы VI Всероссийской конференции с международным участием «Масс-спектрометрия и ее прикладные проблемы»*. – 2015. – С. 44.
11. **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский, С.А. Покрышкин, А.С. Почтовалова. Характеристика субкритических экстрактов коры березы // *Материалы VII Международной конференции «Физикохимия растительных полимеров»*. – 2017. – С. 231–234.
12. **Д.И. Фалёв**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский, Д.В. Овчинников. Применение неподвижной фазы со смешанным механизмом удерживания для определения пентациклических тритерпеноидов методом жидкостной тандемной хроматомасс-спектрометрии // *Материалы Третьего съезда аналитиков России*. – 2017. – С. 410.
13. Е.А. Аникеенко, О.Ю. Хорошев, **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков. Скрининг пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье методом масс-спектрометрии МАЛДИ с предварительной экстракцией под давлением // *Материалы V Всероссийского симпозиума с международным участием «Разделение и концентрирование в аналитической химии и радиохимии»*. – 2018. – С. 136.

14. **Д.И. Фалёв**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский, Д.В. Овчинников. Определение пентациклических тритерпеноидов методом ВЭЖХ-МС/МС с применением неподвижной фазы со смешанным механизмом удерживания // Материалы V Всероссийского симпозиума с международным участием «Разделение и концентрирование в аналитической химии и радиохимии». – 2018. – С. 176.
15. **Д.И. Фалёв**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский, Д.В. Овчинников, А.В. Фалёва. Скрининг тритерпеноидов методом жидкостной хроматографии - тандемной масс-спектрометрии в режиме сканирования ионов предшественников // Материалы VIII Международной конференции «Физикохимия растительных полимеров». – 2019. – С. 130–133.
16. Е.А. Аникеенко, О.Ю. Хорошев, **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков. Скрининг пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье методом масс-спектрометрии МАЛДИ // Материалы VIII Международной конференции «Физикохимия растительных полимеров». – 2019. – С. 153–155.
17. О.Ю. Хорошев, Е.А. Аникеенко, **Д.И. Фалев**, Д.С. Косяков, Н.В. Ульяновский. Быстрый скрининг пентациклических тритерпеноидов в растительном сырье методом масс-спектрометрии МАЛДИ // Материалы IX Всероссийской конференции с международным участием «Масс-спектрометрия и ее прикладные проблемы». – 2019. – С. 130.

Работа выполнена в рамках конкурсной части государственного задания Минобрнауки РФ (проект № 4.2518.2017/ПЧ).

Автор выражает искреннюю признательность научному руководителю к.х.н., доц., Д.С. Косякову за участие и помощь в постановке задач и обсуждении результатов исследования; к.х.н., с.н.с. Н.В. Ульяновскому за консультацию по тематике работы; всему коллективу Центра коллективного пользования научным оборудованием «Арктика» за отзывчивость, теплую атмосферу и помощь в работе.

Автореферат

Фалева Данила Ивановича

**СКРИНИНГ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕНТАЦИКЛИЧЕСКИХ
ТРИТЕРПЕНОИДОВ В РАСТИТЕЛЬНОМ СЫРЬЕ
ХРОМАТОГРАФИЧЕСКИМИ И МАСС-СПЕКТРОМЕТРИЧЕСКИМИ
МЕТОДАМИ**

Подписано в печать _____ Формат 60x84 ¹/₁₆

Бум. тип. № 1. Усл. печ. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета

В издательском доме им. В.Н. Булатова САФУ

163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56